УДК 327

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/vestnikieran62021147154>

«БРАТЬЯ-МУСУЛЬМАНЕ» В ЕВРОПЕ: МЕЖДУ РЕЛИГИЕЙ И ПОЛИТИКОЙ. ЧАСТЬ 1

Александр Иванович Шумилин

ИЕ РАН, Москва, Россия, e-mail: mideast@bk.ru, ORCID: 0000-0003-1778-4828

Ссылка для цитирования: Шумилин А.И. «Братья-мусульмане» в Европе: между религией и политикой. Часть 1 // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. 2021. №6. С. 147-154. DOI: 10.15211/vestnikieran62021147154

***Аннотация.** В статье рассматриваются причины, побудившие правительства и экспертные круги многих стран Евросоюза обратить в последние два года повышенное внимание на деятельность религиозно-политической ассоциации «Братья-мусульмане» (БМ) в границах ЕС. По мнению автора, это связано не только с терактами исламистов во Франции и Австрии в 2020 г., но и с проявлениями растущего влияния этой категории мусульманских организаций и группировок на общественную и политическую жизнь стран Старого Света. Акцент в статье сделан на анализе средств, методов и механизмов, характерных для группировок, связанных со структурами «Братьев-мусульман» в Европе, на их отличии от аналогичных организаций в странах Ближнего Востока. Автор обращается к истории появления и наращивания влияния «братьев» в Европе, чтобы более основательно рассмотреть феномен сегодняшнего дня: в то время как авторитет и влияние БМ заметно падают в арабских странах, в Старом Свете ситуация складывается для «братьев» иначе – во многих случаях им удаётся скрывать свою исламистскую сущность под покровом левой, «прогрессисткой» риторики, позволяющей им вписаться в актуальный политико-идеологический дискурс в странах пребывания. Однако по мере обострения межкультурных отношений в Европе группировки БМ всё чаще вынуждены выходить из своих традиционных «укрытий», публично претендуя на статус «защитников дискредитируемых мусульман», а на самом деле пытаясь легализовать свои радикальные взгляды и позиции. Выявляющийся тем самым масштаб их присутствия и влияния в европейских обществах заметно пугает истеблишмент и население этих стран. Автор приходит к выводу, что на нынешнем этапе неизбежно обострение противостояния между политическими элитами в странах ЕС и структурами БМ.*

***Ключевые слова:** Братья-мусульмане, братство, Европа, Египет, Сирия, Ирак, Евросоюз, идеология, стратегия, аль-Банна, Саллаби, Макрон.*

Статья поступила в редакцию: 15.12.2021.

MUSLIM BROTHERHOOD IN EUROPE: BETWEEN RELIGION AND POLITICS. PART 1

Alexander I. Shumilin

Institute of Europe, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia, e-mail: mideast@bk.ru,
ORCID: 0000-0003-1778-4828

For citing: Shumilin, A.I. (2021). Muslim brotherhood in Europe: between religion and politics. Part 1. Nauchno-analiticheskij vestnik IE RAN 24(6): 147-154. (in Russian). DOI: 10.15211/vestnikieran62021147154

Abstract. *The article examines the reasons that prompted the governments and expert circles of many EU countries to pay increased attention in the past two years to the activities of the Muslim Brotherhood (BM) religious and political association within the EU. According to the author, this is due not only to the terrorist attacks of Islamists in France and Austria in 2020, but also to the manifestations of the growing influence of this category of Muslim organizations and groups on the social and political life of the countries of the Old World. The article focuses on the analysis of the means, methods and mechanisms characteristic of the groupings associated with the structures of the Muslim Brotherhood in Europe, on their differences from similar organizations in the Middle East. The author turns to the history of the emergence and growth of the influence of the «brothers» in Europe in order to more thoroughly examine the phenomenon of today: while the authority and influence of the BM are noticeably falling in the Arab countries, in the Old World the situation is different for the «brothers» – in many cases they manage to hide their Islamist essence under the cover of left, «progressive» rhetoric, which allows them to fit into the current political and ideological discourse in the host countries. However, with the aggravation of intercivilizational relations in Europe, BM groups are increasingly forced to leave their traditional «hiding places», publicly claiming the status of «defenders of discredited Muslims», but in fact trying to legalize their radical views and positions. The resulting scale of their presence and influence in European societies noticeably frightens the establishment and the population of these countries. The author comes to the conclusion that at the current stage, an aggravation of the confrontation between the political elites in the EU countries and the BM structures is inevitable.*

Key words: Muslim Brotherhood, brotherhood, Europe, Egypt, Syria, Iraq, European Union, ideology, strategy, al-Banna, Sallabi, Macron.

Article received: 15.12.2021.

Острая реакция руководства Евросоюза на теракты исламистов во Франции и Австрии в 2020 г., процедуры проведения президентом и правительством Франции законопроекта о «борьбе с сепаратизмом» на протяжении первой половины 2021 г., сопровождавшиеся громкими скандалами, – эти события реанимировали, причём в конфликтном ключе, противостояние европейских властей и истеблишмента с «политическим исламом». Напряжение отчётливо проявилось в ходе обсуждения инициатив Эммануэля Макрона против сепаратизма и за безусловное доминирование республиканских ценностей, подтверждающих светский характер государства. Об этом мы подробно писали в первых двух номерах Вестника за 2021 г.

(Шумилин 2021a; Шумилин 2021b). Тогда и вышел на поверхность раскол в мусульманском сообществе Франции: руководство нескольких исламских организаций выступило против подписания «Хартии принципов», декларировавшей основы их взаимоотношений с государством. Все они открыто или завуалировано связаны со структурами международной ассоциации «Братьев-мусульман», действующими на территории европейских стран. Прежде всего, они становятся сегодня носителями идей «политического ислама».

Особенность положения и атмосферы вокруг группировок и организаций «Братьев-мусульман» в Европе в том, что до последнего времени мало кто из интеллектуалов, да и политиков Старого Света, относил это религиозно-политическое течение к разряду радикальных и тем более экстремистских. Это становится понятнее, если сравнивать концепцию и стратегию «братьев» с таковыми запрещённых в РФ «Аль-Каиды» или «Исламского государства» (ИГ): радикализм и экстремизм последних до сих пор давал основания многим европейцам воспринимать сторонников БМ как «умеренных», во многих случаях «договороспособных» и тем самым достаточно «полезных», в частности, в контексте их противостояния с радикалами. Подобное отношение европейцев к «мусульманскому братству» вряд ли правильно списывать на их «наивность». Оно формировалось на протяжении десятилетий в результате порой парадоксальных исторических перипетий, особенно эпохи заката колониальных империй.

«Братство» первой волны

В современной историографии первые волны мигрантов-мусульман из арабских стран и Турции в Европу стало нормой относить к категории «трудовой» и определять по времени с конца 50-х до 70-х гг. прошлого столетия. Между тем этим волнам предшествовали наплывы беженцев из упомянутых стран, которые во многих случаях рассматривались как политические. Среди них – сторонники свергавшихся на протяжении 1950-х гг. в Египте, Сирии и Ираке монархических элит, а также активисты ставшего к тому времени влиятельным движения «Братьев-мусульман»¹.

Во всех перечисленных странах приверженцы БМ приняли участие в антимонархических революциях, где ведущими силами, однако, были светские группы «свободных офицеров». Вскоре после свержения монархов военные вступили в конфликт с фанатичными «братьями». Острота противостояния между ними проявлялась по-разному: если в Египте правительство после попытки убийства ими лидера революции Гамалы Абдель Насера в 1954 г. поставило ассоциацию под запрет (McDermott 1988), то в Сирии представители БМ после военного переворота 1951 г. заседали в парламенте и даже входили в правительство: создатель и лидер БМ в этой стране Мустафа ас-Сибай активно продвигал концепцию участия «братства» в политической жизни (Ахмедов 2015; Samir 2005). В Ираке «братство» было оформлено в виде «Исламской партии Ирака» в 1960 г., но уже год спустя запрещено революционными властями (Godlas 1968).

Если в Сирии и Ираке структуры БМ изначально формировались в условиях легальности, то их «материнская организация» (её долгое время называли словом «джигаза» – «аппарат») в Египте создавалась и функционировала в подполье вплоть до революции «свободных

¹ Международная религиозно-политическая ассоциация, основанная в марте 1928 г. египетским учителем и проповедником Хасаном аль-Банна в Исмаилии (Египет). С 1933 г. штаб-квартира организации расположена в Каире. Хасан аль-Банна охарактеризовал движение как «салафитское, ортодоксальный путь, суфийская реальность, политическая организация, спортивная группа, научное и культурное общество, хозяйственная компания и социальная идея». В 1950 г. после смерти Хасана аль-Банна (в 1949 г.) одним из главных идеологов движения стал литератор Саид аль-Кутб, который был казнён в 1966 г. Ассоциация имеет своих приверженцев во многих странах мира. Они исчисляются миллионами.

офицеров» в 1952 г. Тогда она сражалась во имя освобождения страны от колониальной зависимости от Великобритании. В течение двух лет организация получила возможность действовать относительно легально (в условиях официального запрета на политические партии с религиозным уклоном БМ функционировала как формально «благотворительная»).

Скрытность, конспирация, маскировка под легальные организации стали главными отличительными чертами базовой (т.е. египетской) модели структур «Братьев-мусульман», которую в условиях официального запрета со стороны властей и подполья успешно осваивали практически все ответвления этого движения в арабском мире. С конца 1950-х – начала 1960-х гг., вынужденные эмигрировать из стран с революционными режимами, «братья» находили поначалу убежище в арабских монархиях Залива, где подвергались довольно жёсткому обращению со стороны властей. Тогда многие из них устремились в Европу, куда они получили почти беспрепятственный доступ. Самым ярким символом их экспансии на европейский континент стало учреждение и благоустройство в 1960 г. в германском Мюнхене Исламского Центра под руководством Саида Рамадана, приёмного сына основателя БМ Х. аль-Банна (Arredondas 2021). Другой известный активист преследовавшегося египетскими властями «братства» – Юсеф Нада – перебрался в конечном счёте в Австрию (Arredondas 2021), где основал ячейку БМ. Можно привести и множество других примеров.

Почему именно Европа оказалась в тот период более благоприятным местом, чем «родные» для исламистов страны Ближнего Востока? Фундаментальных причин несколько. Большинство аналитиков приводят прежде всего две очевидные: первая – геополитические расчёты европейских элит в период холодной войны с СССР, что связано со становившейся после Суэцкого кризиса всё более просоветской позицией Г.А. Насера и близкого к нему руководства Сирии; вторая – превалирование ценностных ориентиров в подходе европейцев к международным делам, т.е. отстраивание политики предоставления убежища преследуемым по политическим мотивам в других странах (Kondral 2020). Как пишет известный американский аналитик Л. Видино, «распространение на “братьев” свобод западного общества позволило им заниматься (в странах Европы – А.Ш.) тем, за что они преследовались у себя на родине» (Vidino 2017).

Вместе с тем есть ещё одна причина, от упоминания которой большинство исследователей, видимо, стараются воздерживаться. Тем не менее тот факт, что «братья» первоначально предпочли страны с населением, в основном говорящим на немецком языке (ФРГ, Швейцария, Австрия), становится вполне убедительным, на наш взгляд, доказательством тесных связей активистов БМ с нацистами в годы Второй мировой войны. На самом деле в этом нет ничего удивительного, поскольку многие политические и политико-религиозные активисты, в частности, в Египте и подмандатной Британии Палестине взаимодействовали с гитлеровцами с известной целью – изгнать англичан (Montemayor 2017).

Уместно в этой связи процитировать следующий абзац из статьи Тони Дьюхома, авторитетного исследователя проблематики, связанной с исламистским экстремизмом: «“Братья-мусульмане” так же, как и ХАМАС, “Аль-Каида”, “Исламский джихад” и ИГИЛ во многом основывают свою идеологию на учениях ряда просветителей и философов, находившихся под влиянием Адольфа Гитлера. Аль-Банна настолько почитал нацистского лидера, что изменил в переводе на арабский название *Mein Kampf* (“Моя борьба”) на *My Jihad*. Хранил аль-Банна у себя и экземпляры антисемитской газеты *Der Sturmer*, таблоида, публиковавшегося ненавистником евреев Юлиусом Штрайхером в адаптированной для арабских читателей версии» (Duheume 2018).

Похоже, что при выборе мест своего пребывания в Европе исламисты «братства» праг-

матически использовали свои сложившиеся за годы войны связи и контакты в упомянутых странах, хотя население там подверглось, как известно, основательной денацификации. Со временем активисты БМ создали ячейки и организации на всём европейском пространстве.

Революция «политического ислама»

Для того чтобы понять причины относительно беспрепятственной адаптации структур БМ в европейских обществах, полезно отчётливо обозначить главную причину их отторжения арабскими монархиями Персидского залива, где преобладает устоявшийся порядок, основанный на вполне жёстком исламизме. Даная концепция ассоциируется с идеями салафизма и предполагает сохранение статус-кво в монархиях, обеспечивая устойчивость правящего режима. По удачной формулировке исследовательницы Ильхам Манеа (йеменка, проживающая в Швейцарии), это «исламизм общества» (или «исламизм для общества» – *Societal Islamism*, который принято ассоциировать с учением салафитов). Он фокусируется тщательном последователями весьма жёстких религиозных норм в повседневной жизни, отдаляет их от других общественных групп (разумеется, в странах Запада, а не в монархиях), а главное – отстаивает/навязывает неучастие в общественной и особенно политической жизни страны пребывания (Манеа 2015).

Идеологи и сторонники БМ воплощают принципиально иной тип исламизма, который получил название «политического ислама». Удачное определение этому феномену дала та же И. Манеа: «Это современная идеология, направленная на обретение её носителями политической власти для использования как инструмента преобразования общества. Имеются в виду революционные преобразования» (Манеа 2015).

Таковы два типа «ненасильственного исламизма» – в отличие от идеологии, стратегии и тактики террористических группировок «Аль-Каиды», ИГ и некоторых других. При этом многие аналитики признают, что приверженцы «умеренного», «ненасильственного исламизма» расходятся со своими единоверцами-экстремистами главным образом в вопросах тактики достижения в целом общей для всех них цели. По словам одного из видных идеологов «братства» Али Саллаби, реперный термин БМ – *тамкин* – должен пониматься как «доминирование ислама над всеми другими религиями, его суверенности над всем человечеством» (Millard Burr, Ehrenfeld 2014). Эта цель должна достигаться, по его мнению, постепенно – как посредством духовного «совершенствования» общества снизу вверх, так и через формирование исламистского авангарда, тщательно подготовленных активистов, глубоко инфильтрированных во все сферы общества страны пребывания (Stott, Virgili 2021). По мнению И. Манеа, «Оба эти направления (насильственное и ненасильственное – А.Ш.) преследуют единую конечную цель – создание исламистского государства, в котором находят воплощение законы Аллаха, а самим государством управляют избранные группы мусульман. Сторонники обоих направлений продвигают концепции военного или миссионерского джихада против врагов ислама, включая страны Запада, а также идею контроля над женщинами. Таким, с их точки зрения, должен быть идеальный исламист» (Манеа 2015).

Не удивительно, что по причине имманентно присущей БМ «революционности», сопровождаемой многоликим характером их деятельности (сочетание легальных и нелегальных методов, конспирации), правящие в арабских монархиях семейные кланы сначала попытались поставить «братьев» под контроль, а затем предпочли и вовсе избавиться от них как источника угроз. Да и для самих «братьев» стало очевидно, что их пребывание на территории монархий с контролируемым «исламизмом общества» бесперспективно с точки зрения реализации их целей и задач, для чего необходимы такие условия, как наличие политического простран-

ства, определённых свобод и плюрализма. Всё это имелось в достатке в странах Европы. Туда и устремились с конца 50-х – начала 60-х гг. прошлого столетия приверженцы прежде всего исламизма в стиле «Братьев-мусульман».

Осознание «родства» исламистов разных типов, судя по всему, начинает брать верх в истеблишменте большинства стран ЕС. Напрямую с природой БМ и связанных с ними организаций, напомним, сталкивались на протяжении 2021 г. власти Франции, а в Австрии после теракта в конце 2020 г. В политических кругах стран ЕС заметно вырос запрос на экспертные оценки деятельности группировок, руководствующихся идеями «ненасильственного исламизма», в первую очередь – БМ. В конце 2021 г. во многих странах европейского сообщества получили широкое распространение несколько аналитических докладов на эту тему. Если суммировать, то в них авторы, как правило, утверждают два главных тезиса: *первый* – группировки и структуры «Братьев-мусульман» и салафитов, несмотря на официально заявленный «мирный» характер их деятельности, пользуются инструментами и условиями демократии для достижения собственных целей, которые предполагают разрушение демократических систем; *второй* – эти силы не могут и не должны считаться приоритетными представителями мусульманских общин, на роль которых «братья» претендуют на протяжении последнего полувека в Европе. Ниже мы сфокусируем внимание на положениях и выводах двух наиболее, по нашему мнению, качественных и резонансных докладов экспертов-аналитиков, изданных в октябре 2021 г.: в Австрии под названием «Общеввропейские структуры “Братьев-мусульман”» (Vidino, Altuna 2021) и ECR Group¹ Европарламента под названием «Сеть сетей: “Братья-мусульмане” в Европе» (Stott, Virgili 2021). Появилась возможность получить целостную картину того, что представляют собой БМ в странах Европы. Выясняется, что, по сути, это та же система, сочетающая официальные организации и скрытые, де-факто подпольные и полуподпольные группировки, которая была выстроена «братьями» сначала в Египте (после выхода из подполья в 1952 г.), а затем в Сирии и Ираке. Сказывается, разумеется, их способность к адаптации конкретно к европейской среде.

Структура «братства» в Европе

Описание составных частей, да и всей системы БМ на пространстве Евросоюза в упомянутых докладах практически совпадает:

- отдельные мусульмане или их группы, которые *открыто заявляют о своей принадлежности к БМ*;
- мусульмане, которые *не афишируют своей принадлежности к БМ*, но регулярно посещают собрания «братьев» «в частном порядке»;
- *члены организаций*, созданных БМ или находящихся под их контролем и влиянием.

Такова основа повседневного *modus operandi* «Братьев-мусульман» в Европе. Авторы обоих докладов сложившуюся систему отношений называют «среда» – *milieu*. Она достаточно замкнута – посторонние туда не допускаются без особого разрешения «старшего». Перечисленное выше можно отнести к опорным точкам «среды», но сама система, отмечают авторы докладов, значительно шире: она задействует скрытых соратников БМ, занимающих посты в самых разных государственных структурах и общественных организациях. Примечательно, что современные поклонники аль-Банны и сегодня ссылаются на его указания и рекомендации касательно организационных аспектов деятельности БМ. В частности, они упоминают «Пись-

¹ ECR Group – созданная в 2009 г. Группа европейских консерваторов и реформистов из числа депутатов-правоцентристов, провозглашающих целью проведение реформ в ЕС на базе Пражской декларации от 03.06.2008 г. (Prague Declaration 2008).

мо к молодёжи», в котором «Учитель» изложил свои представления об особенностях функционирования БМ.

По мнению аналитиков, главное в рекомендациях их основоположника – идея «пирамидальной структуры», которая начинается с опоры на отдельного индивида, а заканчивается «исламизацией всего мира» (скорее речь о «перевернутой пирамиде»). Привлечение отдельного человека невозможно без его «индивидуальной индоктринации». Тот, в свою очередь, вовлечёт в орбиту свою семью и родственников – тем самым будет создана основа для «исламизации общества», которое со временем возьмёт под контроль государственные структуры. Затем последует объединение исламской «уммы», что приведёт к преодолению границ между государствами, сопровождаемое «возвращением мусульманам земель, которые когда-то им принадлежали, но были завоеваны Западом» (Stott, Virgili 2021: 25).

В современной версии А. Саллаби, подчёркивают авторы доклада *ECR group*, следующим образом «освежает» рекомендации «Учителя», подразделяя стратегическую линию на фазы реализации: 1. *Презентация* (пропаганда) ислама среди широкой аудитории; 2. *Отбор* индивидов, которые с учётом их «духовной зрелости» и физических данных в состоянии выполнять специфические акции, включая в случае необходимости самопожертвование; 3. *Выявление ошибок* и просчётов руководства БМ; 4. *Создание* исламистского государства (Fourrest 2008: 19).

Если авторы обоих докладов совпадают в изложении структуры БМ и специфики деятельности «братьев» в целом, то в документе *ECR group* заметны акценты на положениях, которые могут повысить градус враждебности читателей по отношению не только к активистам БМ, но и мусульманскому сообществу в Европе в целом.

* * *

На протяжении 2021 г. заметно обострились отношения политических кругов ряда стран ЕС с организациями, находящимися под влиянием «Братьев-мусульман» в Европе. У политиков явно повысился запрос на аналитические исследования специфики их деятельности. Появляется серия экспертных докладов, в которых обосновывается новый политический тренд, способный привести европейский истеблишмент к отказу впредь воспринимать структуры БМ как «умеренные». Тем самым может завершиться более чем полувековой период «мирных взаимоотношений» между политическими кругами ЕС и группировками БМ на этом пространстве. Подробнее остановиться на анализе проблем взаимоотношения исламистов с европейским политиком автор планирует в следующей статье.

Список литературы / References

Arredondas, M (2021). The Muslim Brotherhood threat in Europe. Atalayar. 30.04.2021. Available at: <https://atalayar.com/en/content/muslim-brotherhood-threat-europe> (accessed 15.12.2021).

Duheume, T. (2018). The Nazi roots of Muslim Brotherhood. Alarabia News. 27.06.2018. Available at: <https://english.alarabiya.net/features/2018/06/27/ANALYSIS-The-Nazi-roots-of-Muslim-Brotherhood> (accessed 12.12.2021).

Fourrest, C. (2008). Brother Tariq: The Doublespeak of Tariq Ramadan. London: Social Affairs Unit.

Godlas, A. (1968). The Muslim Brotherhood in Iraq. Uga.edu. 27.08.2010. Available at: http://islam.uga.edu/muslim_brotherhood_iraq.html (accessed 20.12.2021).

Kondral, A. (2020). The Muslim Brotherhood in Europe: organisational and ideological trans-

formation. Journal of the Belarusian State University. October 2020 (4): 80-90. DOI: 10.33581/2520-6338-2020-4-80-90

Manea, E. (2015). Tackling Militant Islamism Means Also Confronting Its Non-Violent Forms. Friends of Europe. 05.05.2015. Available at: <https://www.friendsofeurope.org/insights/tackling-militant-islamism-means-also-confronting-its-non-violent-forms/> (accessed 23.12.2021).

McDermott, A. (1988). Egypt from Nasser to Mubarak: A flawed revolution. Croom Helm Ltd, Provident House.

Millard Burr, J., Ehrenfeld, R. (2014). Libya – Ali al-Salabi and the Re-Emerging Muslim Brotherhood. American Center for Democracy. 13.10.2014. Available at: <https://acdemocracy.org/libya-ali-al-salabi-and-the-re-emerging-muslim-brotherhood/> (accessed 23.12.2021).

Montemayor, J. (2017). Historiographical Perspectives of the Third Reich: Nazi Policies towards the Arab World and European Muslims. The University of Texas Rio Grande Valley. Available at: https://scholarworks.utrgv.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1072&context=hist_fac (accessed 22.12.2021).

Prague Declaration on European Conscience and Communism. Senate of the Parliament of the Czech Republic. 03.06.2008. Available at: <https://praguedeclaration.eu/> (accessed 15.12.2021).

Samir, A. (2005). Syria: a monopoly on democracy. Le Monde diplomatique. 11.07.2005. Available at: <https://mondediplo.com/2005/07/11syria> (accessed 27.12.2021).

Stott, P., Virgili, T. (2021). Network of Networks: The Muslim Brotherhood in Europe. ECR Group. 10.2021. Available at: <https://ecrgroup.eu/files/MuslimBrotherhood.pdf> (accessed 22.12.2021).

Vidino, L. (2017). Programme on extremism. The Muslim Brotherhood in Austria. Washington: George Washington University. Available at: <https://extremism.gwu.edu/sites/g/files/zaxdzs2191/f/MB%20in%20Austria-%20Print.pdf> (accessed 27.12.2021).

Vidino, L., Altuna, S. (2021). The Muslim Brotherhood's Pan-European Structure. Austrian Fund for the Documentation of Religiously Motivated Extremism. 10.2021. Available at: https://www.dokumentationsstelle.at/wp-content/uploads/2021/10/Report_EU_Strukturen_final.pdf (accessed 15.12.2021).

Ахмедов, В. (2015). Роль «Братьев-мусульман» в сирийском восстании. Институт Ближнего Востока. 24.03.2015. [Ahmedov, V. (2015). Role of the Muslim Brotherhood in the Syrian uprising. Institute for the Middle East. 24.03.2015. (in Russian).] Available at: <http://www.iimes.ru/?p=23952> (accessed 28.12.2021).

Шумилин, А.И. (2021a). Франция: Республика против «политического ислама» (ч. I) // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН (1): 54-61. [Shumilin, A. (2021). France: Republic against «Political Islam» (Part I). Nauchno-analiticheskij vestnik IE RAN (1): 54-61. (in Russian).] DOI: 10.15211/vestnikieran120215461

Шумилин, А.И. (2021b). Франция: Республика против «политического ислама» (ч. II) // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН (2): 117-124. [Shumilin, A. (2021). France: Republic against «Political Islam» (Part II). Nauchno-analiticheskij vestnik IE RAN (2): 117-124. (in Russian).] DOI: 10.15211/vestnikieran22021117124